

40. *Rotondi G.* 1912: *Leges publicae populi Romani*. Milano.
41. *Seager R.* 1967: *Lex Varia de maiestate* // *Historia*. 16, 37–43.
42. *Strachan-Davidson J.L.* 1912: *Problems of the Roman Criminal Law*. Vol. II. Oxf.
43. *Stroh W.* 1975: *Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden*. Stuttgart.
44. *Sumner G.V.* 1964: *Manius or Mamercus?* // *JRS*. 54, 41–48.
45. *Walde A.* 1954: *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Bd II. Heidelberg.
46. *Ward A.M.* 1970: *Politics in the Trials of Manilius and Cornelius* // *TAPhA*. 101, 545–556.
47. *Zumpt A.W.* 1868–69: *Das Criminalrecht der römischen Republik*. Bd II. Abt. 1–2. B.

ON THE USE OF *COMPERENDINATIO* IN THE LATE ROMAN CRIMINAL COURT

Vyacheslav K. Khrustalev

The author argues that *coperendinatio* in the Roman Republic (at least after Sulla) was used not only by the permanent commissions investigating the cases *de repetundis*, but also by those concerned with the cases *de maiestate*. The 67 BC process of Gaius Cornelius (plebeian tribune of 67 BC) accused of *crimen minutae maiestatis* is the main object of the analysis.

Keywords: the Late Roman Republic, criminal courts, Cicero, *crimen minutae maiestatis*.

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St.-Petersburg, Russia
vyacheslav2511@gmail.com

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 79–90

С. Э. Таривердиева

МЕСТО ТИБЕРИЯ В ДИНАСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ АВГУСТА до 23 г. до н.э.¹

Автор рассматривает место будущего императора Тиберия в династической политике Августа в период до 23 г. до н. э., когда еще был жив Марцелл. Как правило, исследователей интересует место Тиберия в династических планах Августа уже после 12 г., когда умер Марк Агриппа. В статье предпринята попытка продемонстрировать, что уже в начале 20-х годов до н. э. Август отводил старшему пасынку определенное место в своих династических планах.

Ключевые слова: Тиберий, Август, Марк Агриппа, принципат, династическая политика, Випсания, обручение.

Таривердиева Сабина Эльмар кызы – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета, Екатеринбург.

¹ Искренне благодарю А.Л. Смышляева за помощь в работе, советы и интересные наблюдения.

Вопрос о том месте, которое занимал будущий император Тиберий в династической политике Августа, не раз поднимался в научной литературе. Чаще всего этим вопросом исследователи задаются применительно к периоду между 12 г.² и смертью Гая и Луция Цезарей, внуков Августа от Юлии и Марка Агриппы, причем как в биографиях Тиберия, так и в работах и разделах, посвященных именно династической политике Августа³. Именно в это время расклад был наиболее рискованным – с одной стороны, Тиберий, уже заработавший имя, влияние и репутацию, а с другой – Гай и Луций, еще не успевшие приобрести самостоятельного значения, зато родные внуки Августа. Однако любопытным представляется рассмотреть и более ранний этап жизни будущего императора Тиберия.

В одной из прежних работ я доказывала, что в 20-х годах Агриппа и Марцелл соотносились друг с другом как наследник на текущий момент и наследник на перспективу соответственно⁴. Но в такой системе уже нет места для какого бы то ни было третьего наследника, при этом источники ясно сообщают нам о том, что начиная уже с 29 г. Август уделял внимание Тиберию и давал ему привилегии в карьере, хоть и меньшие, чем Марцеллу (подробнее об этих привилегиях см. ниже). Едва ли можно предположить, что, столь рано выбирая себе преемника, принцепс давал Тиберию привилегии просто так, не задумываясь о том, какую роль будет играть Тиберий при императоре Марцелле или императоре Агриппе. Но какое же место мог отводить для своего пасынка Август в период до 23 г.?

Б. Левик считает, что более почетное место было отведено Марцеллу, и так продолжалось в течение всей жизни Марцелла⁵. Она не дает ответ на вопрос – какое же место предполагалось для Тиберия? Менее почетное, чем для Марцелла – да, но какое именно?

Р. Сигер, рассматривая систему наследования, которую создавал Август вплоть до 12 г., не находит в ней для Тиберия места⁶. Историк указывает, что сначала наследником Августа планировался Марцелл, а после его смерти принцепс рассчитывал, что власть перейдет сначала к Агриппе, а потом к их с Юлией сыну. Таким образом, отмечает Сигер, Август избрал самый «экономный» вариант, гарантировавший наибольшую стабильность. Но и Сигер не дает ответа на вопрос: а что же с Тиберием? Зачем император предоставлял ему привилегии, начиная с 29 г., если для старшего сына Ливии в системе наследования не было места?

Д. Шоттер в своей биографии Тиберия не останавливается подробно на вопросе о месте Тиберия в династических планах Августа в период до 12 г. П. Савиньский лишь замечает, что Тиберий оставался в тени Марцелла. Дж. Корбетт также занимается положением Тиберия уже в более позднее время. Р. Сайм подмечает некоторое сходство между Агриппой и Тиберием, но он пишет о сходстве их характеров и фактического положения, которое они поочередно занимали, а не о месте Тиберия в системе наследования при жизни Марка Агриппы и Марцелла⁷.

² Все даты в настоящей статье – до нашей эры.

³ См. Машкин 1949, 535–540; Межеричкий 1994, 273–277; Kuttner 1995, 148, 172–186; Corbett 1974, 87–97; Levick 1999, 8–30; Severy 2003, 70–72; Seager 2005, 11–37; Kienast 2009, 136–150, etc.

⁴ См. подробнее: Таривердиева 2013b, *passim*.

⁵ Levick 1999, 8.

⁶ Seager 2005, 14–18.

⁷ Corbett 1974, 87–97; Sawiński 2011, 360–362; Shotter 2005, 3–9; Syme 1939, 344–345.

Таким образом, вопрос до сих пор окончательно не разрешен. Прежде чем предложить свой ответ на него, проанализируем раннюю карьеру Тиберия и привилегии, предоставленные ему Августом в период с 29 г. по 23 г.⁸

Но прежде следует кратко остановиться на помолвке Тиберия с дочерью Марка Агриппы, Випсанией, которая состоялась в период между 37 г. и началом 32 г.⁹ Вопрос о более точной датировке, а также о причинах этой помолвки требует отдельного исследования, однако в рамках настоящей работы не имеет большого значения, когда именно обручили Тиберия с годовалой Випсанией (*Nep. Att.* 19.4). В любом случае это произошло раньше битвы при Акции и самоубийства Марка Антония, поскольку Непот пишет, что помолвка укрепила дружбу Октавиана с Аттиком, а Аттик скончался в конце марта 32 г. (*Nep. Att.* 22.3). Едва ли можно предполагать, что даже в начале 32 г. Октавиан уже задумывался о династической политике, поскольку даже его собственное положение в государстве было весьма непрочным, и говорить о будущих наследниках еще не имело смысла. Но ясно другое – это обручение (даже если его инициировал не Октавиан, что маловероятно¹⁰), дополнительно связало семью Агриппы и пасынков принцепса.

В 29 г. Тиберий принимал участие в Актийском триумфе Октавиана: сопровождал триумфатора верхом на левой лошади, тогда как на правой ехал Марцелл. Б. Левик отмечает, что в этом случае несколько более почетная позиция была предоставлена Марцеллу¹¹. Участие Тиберия в этом триумфе едва ли свидетельствует о каком-то особом отношении к нему Августа или будущем месте Тиберия в государстве, просто в данном случае ввиду отсутствия у принцепса родных сыновей¹², их место в триумфе заняли Марцелл и Тиберий¹³. Сообщается, что в том же, 29 г. император устроил от имени своего племянника Марцелла раздачу римским мальчикам (*Dio Cass.* LI. 21. 3). Тиберий такой почести не удостоился. Этот факт представляется весьма любопытным. Раздачи римским мальчикам от имени Марцелла перекликаются с тем, как много лет спустя Август объявил своих

⁸ Поскольку я рассматривала положение Марцелла в одной из прежних работ (см. подробнее: Таривердиева 2013b), чтобы не повторяться, остановимся только на анализе положения Тиберия.

⁹ Вопрос о дате этой помолвки до сих пор окончательно не разрешен, см. например, Roddaz 1984, 539, Bauman 2003, 102; Seager 2005, 11.

¹⁰ Р. Сайм высказал идею, что за помолвкой стояла Ливия, так как она желала привязать «великого полководца» к себе и Августу (Syme 1939, 345). Эту версию оспорил Р. Бауман. Он указал, что в год помолвки Тиберия и Випсании Агриппа еще не завоевал славу «великого полководца», так как битва при Акции была впереди. Сам Бауман полагает, что за помолвкой стоял Аттик, тесть Агриппы, и он тем самым желал укрепить союз с принцепсом (Bauman 2003, 243, nt. 11). Однако в источнике говорится только о решении Октавиана (*Nep. Att.* 19.4): «Этого едва годовалого ребенка Цезарь обручил с Тиб. Клавдием Нероном, сыном Друзиллы, своим пасынком (*hanc Caesar vix anniculam Ti. Claudio Neroni, Drusilla nato, privigno suo, despondit*)» (пер. Н.Н. Трухиной). Других сведений, противоречащих этому или указывающих на чье-либо чужое влияние на помолвку, нет. Вряд ли кто-то из заинтересованных сторон (Ливия, Агриппа или Аттик) мог возражать против такого обручения.

¹¹ Levick 1999, 8.

¹² Об обычае участия младших родственников триумфатора в триумфе см. *App. Lib.* 66; *Dio Cass.* Fr. 21. 8. Цицерон (*Mur.* 11) утверждает, что прежде всего (*potissimum*) это место принадлежало сыновьям.

¹³ Severy 2003, 48–49. Кроме того, в этом же триумфе, судя по всему, участвовали и младшие дети императорской семьи, см. Beard 2007, 224–225; Murray 2004, 9, 16.

внуков и приемных сыновей Гая и Луция *principes iuventutis* (Dio Cass. LV. 9. 9–10). Конечно, эти мероприятия были разными и организованы они были по-разному, но имеется одна общая черта – и Марцелла, и Гая с Луцием Август представляет молодежи, именно тем людям, с которыми преимущественно Марцеллу и Гаю с Луцием в будущем пришлось бы взаимодействовать, их сверстникам или более младшим. И примечательно, что именно такого «представления» молодежи Тиберий не удостоился ни в каком виде.

В 27 г. Тиберий надел *toga virilis*, а в 26 г. вместе с Марцеллом отправился с Августом на войну в Испании в должности военного трибуна¹⁴. Там он вместе с племянником принцепса руководил играми, устроенными в честь основания колонии Эмериты (Dio Cass. LIII. 26. 1). В более ранней работе я отмечала, что участие в кантабрийской кампании и руководство зрелищами позволило Августу представить войскам своего племянника Марцелла. Представляется, что это же соображение справедливо и для Тиберия. Любопытно, что именно в военной сфере, среди войск Марцелл и Тиберий выступают на равных, в источниках нет свидетельств, что кому-то из юношей принадлежала ведущая роль. А если права Б. Левик и место в триумфе справа от колесницы принцепса было более почетным, чем слева, да и раздачи римским мальчикам больше выдвигали на первый план Марцелла, то возникает вопрос: почему же во время Кантабрийской войны все иначе? Почему именно там Тиберий и Марцелл выступают на равных? Временно оставим эти вопросы без ответа и рассмотрим дальнейшие события.

Еще любопытнее, что в этот же период Тиберий выступал перед Августом в защиту Архелая Каппадокийского, траллийцев и фессалийцев (Suet. Tib. 8; Dio Cass. LVII. 17. 3)¹⁵. О подобных выступлениях Марцелла ничего не известно¹⁶. Б. Левик указывает, что эти речи Тиберия могут объясняться тесными связями его отца с жителями Нисы, которая находилась рядом с Траллами и что, возможно, Архелай также являлся наследственным клиентом Тиберия Нерона¹⁷. Как бы то ни было, такие выступления молодого римлянина перед императором интересны сами по себе, а особенно в контексте сравнения Тиберия с Марцеллом. Они не могли не завоевать ему симпатий, по меньшей мере, самих траллийцев, фессалийцев

¹⁴ Seager 2005, 12; Levick 1999, 9.

¹⁵ Г. Бауэрсок считает, что процессы состоялись после возвращения Тиберия с Востока в 19 г., однако это мнение убедительно оспорили Б. Левик (1971, 478–486) и Э. Бэдиан (1974, 86), согласно которым они состоялись в 26–25 гг. Также см. Levick 1999, 9; Seager 2005, 12. Правда, в своей аргументации Б. Левик датирует заговор Цепиона и Мурены 23 г. (Levick 1999, 11), что представляется ошибочным: см. Swan 1966, 240–241; Sumner 1978, 191–195; Badian 1982, 18–41. В дальнейшем изложении принята датировка заговора Мурены 22 г., и поэтому следует оговорить, что она не влияет на датировку выступлений Тиберия в защиту Архелая, траллийцев и фессалийцев: если выступления Тиберия в интересах провинциалов имели место в 26–24 гг., суд над Цепионом – в 22 г., то как раз *inter haec* (Suet. Tib. 8) попадает его квестура – на 23 г.

¹⁶ Отчасти это может быть вызвано тем, что Марцелл так и не стал принцепсом и, соответственно, не особенно интересовал Светония и Диона Кассия, однако, например, упоминания об участии Марцелла в триумфе, о раздачах от его имени римским мальчикам, о его привилегиях в эти годы и, что особенно важно, сообщения о его более мелких мероприятиях вроде устройства выставки камней в храме Аполлона на Палатине, в эти источники попали, поэтому в данном случае представляется правомерным сравнивать с этой точки зрения Марцелла и Тиберия.

¹⁷ Levick 1999, 9, 188, nt. 9. О возможных клиентских связях фессалийцев с Тиберием см. Badian 1974b, 186.

и Архелая Каппадокийского, а возможно, и других провинциалов. Едва ли такие выступления Тиберия с одной стороны и раздачи от имени Марцелла римским мальчикам с другой были простой случайностью. Мероприятия, проводившиеся от имени Марцелла, явно были нацелены на то, чтобы племянник принцепса приобрел популярность среди римской молодежи. Выступления Тиберия повышали его авторитет среди провинциалов. Уже в этом случае наблюдается некоторая разница в положениях юношей.

В 25 г. Тиберий и Марцелл вернулись из Испании в Рим, где Марцелл женился на Юлии (Suet. Aug. 63; Dio Cass. LIII. 27. 5). Возможно, в этом же году (или в следующем), Тиберий выступил в сенате в поддержку жителей Лаодикеи, Фиатиры и Хиоса, пострадавших от землетрясения. Подробностей этих дел восстановить не удается, но поскольку в отличие от предыдущих случаев никаких патроно-клиентских связей Тиберия с жителями этих городов не прослеживается, можно предположить, что к этому времени пасынок Августа уже снискал себе определенную известность среди провинциалов успешными выступлениями, потому-то со своей бедой они обратились именно к нему, а не к Марцеллу. Б. Левик предполагает, что представлять их интересы в сенате поручил Тиберию Август¹⁸; если такое предположение справедливо, то это должно означать, что император стремился усилить симпатии провинциалов к своему пасынку.

В 24 г. Тиберий получил от Августа квестуру на следующий год и право избираться на должности претора и консула на пять лет раньше законного срока. Марцелл в этом же году получил курульный эдилитет на следующий год, ранг претория и право претендовать на консульство на десять лет раньше законного срока (Dio Cass. LIII. 28. 3). Во время своей квестуры Тиберий отвечал за поставки зерна, поскольку в Риме уже началась нехватка хлеба. Кроме того, в том же году Тиберий занимался обследованием эргастулов по всей Италии, наблюдая за тем, чтобы там не находился никто из свободных граждан, ставших жертвами нападения или похищения, а также чтобы никто из дезертиров, прятавшихся в эргастулах, не избежал наказания (Suet. Tib. 8)¹⁹. И вновь любопытная разница – привилегии, полученные Марцеллом, позволяют ему войти в сенат и приобретать себе влияние среди сенаторов. Конечно, роскошные Римские игры, устроенные Марцеллом в 23 г., должны были привлечь к нему симпатии плебса²⁰, но игры не являлись личной инициативой Марцелла – их проведение входило в его обязанности как курульного эдила. К тому же Римские игры были древнейшими, проводились ежегодно, согласно легенде, со времен Тарквиния Древнего (Liv. I. 35. 9), были посвящены Юпитеру, Юноне и Минерве (Cic. Verr. II. 5. 36); они предназначались не только для увеселения, но и имели важное значение для государственной религии; таким образом, Марцелл впервые становится организатором важного религиозного мероприятия.

Другие мероприятия в год его эдилитета (устройство навеса над Форумом, организация выставки камней в храме Аполлона на Палатине), конечно, могли усилить влияние Марцелла среди всех слоев римского населения, но все же заметный акцент был сделан именно на досрочном введении юноши в сенат в ранге претория и предоставлении ему курульной магистратуры. В деятельности же Тиберия большее внимание уделяется плебсу, италийцам и провинциалам. Если устраивать

¹⁸ Levick 1971, 485–486.

¹⁹ Подробнее о квестуре Тиберия см. Levick 1999, 9; Seager 2005, 12; Badian 1974a, 160–172.

²⁰ Vell. II. 93. 1; Plin. NH. XXXVII. 5. 11; Dio Cass. LIII. 31. 2–3.

игры были обязаны оба курульных эдила, и их функции в целом были идентичны, то квесторов со времен Суллы в Риме было 20 (Vell. II. 89. 3–4; Tac. Ann. XI. 22. 6), и их обязанности различались. Примечательно, что Тиберию поручили именно ту квестуру, которая позволяла ему снискать себе расположение римлян и италийцев²¹. Контроль за поставками зерна позволял Тиберию не просто проявить себя на должности, но завоевать симпатии плебса, потому что угроза голода всерьез пугала людей, настолько, что они даже умоляли Августа принять должность диктатора, лишь бы он избавил их от проблем с продовольствием (Dio Cass. LIV. 1; Mon. Anc. 1, 31. Suet. Aug. 52.2. Vell. II. 89. 5). Надзор за эргастулами тоже позволял Тиберию ближе сойтись с италийцами, проявить себя справедливым и достойным магистратом, завоевать уважение простых людей, хотя, возможно, при этом он рисковал вызвать недовольство крупных землевладельцев, у которых он фактически отбирал рабочие руки. И вновь сложно поверить, что эти «повороты» в карьере юношей случайны.

После сравнения карьеры Тиберия с карьерой Марцелла представляется целесообразным провести и иное сопоставление – Тиберия и его младшего брата Друза, чтобы понять, были ли положение Тиберия и его привилегии особенными, или он получал их «автоматически», как член императорской семьи. Тиберий родился 16 ноября 42 г. (Suet. Tib. 5), Друз – 14 января 38 г. (Suet. Claud. 11. 3; Inscr. It. XIII. 2. 22)²². Право занимать должности на пять лет раньше срока Тиберий получил в 24 г., когда ему шел 18-й год (Cass. Dio LIII. 28. 3); аналогичная привилегия была предоставлена Друзу в 19 г., когда ему уже исполнилось 19 лет (Dio Cass. LIV. 10. 4). О квестуре Друза в источниках так мало сведений, что даже ее дата вызывает сомнения. Логично было бы ожидать, что Друз, как это произошло с Тиберием, займет эту должность сразу же после предоставления ему карьерной льготы, т.е. в 18 г.²³, однако Светоний сообщает, что Друз был квестором во время Рецийской войны (Suet. Claud. 2), т.е., вероятно, в 16 г., когда после отъезда претора Тиберия в Галлию он исполнял в Риме его обязанности (Dio Cass. LIV. 19. 6)²⁴. Таким образом, если разница в возрастах братьев составляла три с небольшим года²⁵, то их квестуры разделяет промежуток минимум в пять, если не в семь лет. Больше о ранней карьере Друза данных у нас нет: не сообщается ни о его участии в официальных мероприятиях²⁶, ни о выполняемых им поручениях, ни о его военной службе, ни о его публичных выступлениях в суде или в сенате. Такая скудость сведений о юности Друза, который был братом и отцом императоров, а также прославленным полководцем, чьи свершения в 15–9 гг. известны едва ли не лучше, чем деятельность самого Тиберия в этот период, довольно примечательна. Единственное преимущество Друза перед старшим братом – это женитьба на Антонии,

²¹ Р. Сигер (2005, 12) считает, что Тиберий был остийским квестором, Э. Бэдиан (1974, 164–168) доказывает, что он был квестором консула, а именно – Августа, Б. Левик (1999, 9, 188, nt. 10) допускает оба варианта.

²² Barreth 2002, 313–314.

²³ Это мнение см. Stein 1899, 2706–2707; Levick 1999, 14.

²⁴ Salmon 2004, 34; Scullard 2007, 216–217.

²⁵ Хотя Тиберий родился в 42 г., а Друз в 38 г., однако возрастные законы в Риме устанавливали требования к возрасту кандидата на момент соискания должности, а не на момент ее занятия (Astin 1958, 49–50, 59–60; Sumner 1972, 6–7), а выборы магистратов, как правило, происходили за несколько месяцев до их вступления в должность.

²⁶ Первое сообщение о проведенных им (совместно с Тиберием, от имени Августа) гладиаторских играх относится только к 16 г. (Dio Cass. LIV. 19. 5).

племяннице Августа; однако нам неизвестны даты помолвки и брака; ясно лишь, что он был заключен не позднее 16 г., так как их старший сын Германик родился 24 мая 15 г.²⁷

Таким образом, хотя Друз, как и Тиберий, был сыном Ливии от первого брака и пасынком Августа, он получил карьерные привилегии не «автоматически» по достижении того же возраста, что в свое время его старший брат, а с некоторым запозданием, о ранней же его карьере сведений несравнимо меньше, чем о карьере Тиберия. Такое расхождение представляется неслучайным: по всей видимости, в планах Августа Друз занимал менее важное место. Хотя необходимо отметить, что после смерти Марцелла в 23 г. сами эти планы неизбежно должны были претерпеть серьезные изменения, поэтому сравнивать карьеры сыновей Ливии следует с осторожностью – они развивались в разных обстоятельствах.

Вернемся к Тиберию. Представляется, что 24 г. следует рассматривать, как некий переломный момент в его положении. Именно в этом году Август предоставил пасынку определенные привилегии, чем, с одной стороны, возвысил его по отношению ко всем остальным, а с другой – продемонстрировал, что первое место отныне принадлежит Марцеллу. Любопытно вспомнить о помолвке Тиберия с маленькой Випсанией, которая состоялась в 30-х годах. Поскольку, как уже отмечалось, крайне сомнительно, что в то время Октавиан мог строить какие-то династические планы, можно предположить, что в этом случае зависимость была обратной. Если в случае Марцелла брак послужил символом его положения в государстве, то в случае с Тиберием, возможно, именно его помолвка с Випсанией натолкнула Августа на мысль, какое место его пасынок будет отныне занимать в государстве. Второе после Марцелла, т.е. то, которое Агриппа, тесть Тиберия, занимал при Августе, тесте Марцелла. Об этом месте Тиберия свидетельствует вся предыдущая карьера – место слева во время Актийского триумфа, отсутствие от его имени раздач римским мальчишкам, тогда как от имени Марцелла такие раздачи были, выступления Тиберия в защиту интересов провинциалов, «разворот» к плебсу и италийцам в то время когда Марцелл «уходит» в сенат, и отдельный интерес представляют браки – помолвка Тиберия с Випсанией все еще в силе, а Марцелл женится на Юлии. По всей видимости, такая ситуация возникла отчасти случайно, но в 24 г. в государстве имелось два влиятельнейших человека – Август и Агриппа, и двое юношей, членов императорской семьи, один из которых женат на дочери Августа, а другой – обручен с дочерью Агриппы. Любопытно отметить еще одно сходство между старшей и младшей парами. В другой статье я доказывала, что в детстве Октавиан и Агриппа воспитывались у одних учителей, и юность они провели вместе²⁸. По всей видимости, так же обстояло дело с Марцеллом и Тиберием. Юноши были ровесниками²⁹, с 32 г., после смерти отца Тиберия (Suet. Tib. 6) и развода Антония с Октавией (Plut. Ant. 57.4) примерно с 10 лет жили и воспитывались в одном доме, вероятнее всего, у одних и тех же учителей, как в свое время Октавиан и Агриппа. Возможно, именно такое положение дел могло подсказать Августу, какое место в будущем следует отвести в государстве Тиберию. Но существует одна проблема. Официально Марк Випсаний стал вторым человеком в государстве после императора намного позже, только в 18 г. Ситуация с Агриппой в 20-х годах менее ясна. Поэтому отвлечемся ненадолго от Тиберия и

²⁷ Kroll 1918, 435.

²⁸ Таривердиева 2013а, 132–140.

²⁹ О дате рождения Тиберия см. выше, о дате рождения Марцелла см. Prop. III. 18. 15.

рассмотрим, какое положение занимал будущий соправитель Августа в 26–24 гг., как раз в то время, когда принцепс начал явно выделять Тиберия и Марцелла.

В период с 26 г. по 24 г. Агриппа, к этому времени трехкратный консул, не занимал никакой должности – его деятельность в это время, по крайней мере, отраженная в источниках, сводится преимущественно к строительству и благоустройству Рима³⁰. Историки, занимавшиеся биографией Агриппы, не останавливаются подробно ни на причинах подобного положения полководца, ни на его политической значимости и деятельности в этот период³¹. Однако в контексте настоящего исследования представляется важным рассмотреть положение Агриппы в этот период именно с политической точки зрения. Сразу же возникает вопрос, почему Агриппа, деливший с Августом консульство в предыдущие два года, затем на три года вообще остается без официальных полномочий. Но какую формальную должность мог получить трехкратный консул? Выше только цензура, но в 28 г. Агриппа совместно с Августом как раз провел ценз (RGDA. 8.2), так что эта должность оказалась бы для Агриппы бесполезной. Поскольку Агриппа остался в Риме на время отсутствия Августа, предоставлять полномочия промагистрата ему тоже было бы бессмысленно. Тогда что? Очевидный ответ – четвертое консульство. Но в 26 г. одно консульское место занял сам Август, вновь отдать второе Агриппе означало бы вызвать недовольство нобилей, которые не только были недовольны тем, что ежегодно Август занимает одно место (Dio Cass. LIII. 32. 3–4), но и не питали симпатий к Агриппе до такой степени, что позднее даже не пожелали посещать игры, устроенные в его память Августом уже после смерти полководца (Dio Cass. LIV. 29. 6). Но возникает другой вопрос – почему именно в 26 г. Август испугался недовольства нобилей, хотя оба предыдущих года игнорировал его? По всей видимости, причина состояла в том, что именно в 28 г. и 27 г. Август и Агриппа проводили крупные государственные преобразования, окончание которых стало некоторой границей между эпохой гражданских войн и временем мира³². В годы триумвирата Октавиану важнее всего было просто выжить и добиться главенствующего положения в государстве. С провозглашением мирной эпохи задача изменилась: теперь следовало на обломках прошлого заново отстраивать государство, а значит, по меньшей мере не ухудшать еще больше отношений ни с одним сословием, а напротив, по возможности налаживать их³³. Кроме того, именно с наступлением эпохи мира следовало воздать должное своим сторонникам, которые не получили должной награды в предшествующие годы. Представляется, что подобную интерпретацию подтверждают консулы трех следующих лет: в 26 г. коллегой Августа стал Тит Статилий Тавр, незнатный человек, он был легатом Октавиана в войне против Секста Помпея (App. BC. V. 97–99; 103; 118; Oros. VI. 18. 21; 32), а во время Актийской кампании командовал сухопутной армией Октавиана (Vell. II. 85; Plut. Ant. 65; Dio Cass. L. 13. 5); в 25 г. – Марк Юний Силан, ставший сторонником Октавиана лишь в 31 г., принадлежавший к знатному плебейскому роду и имевший довольно тесные связи с республиканцами и противниками Октавиана³⁴; в 24 г. – Гай

³⁰ В этот период Агриппа завершил строительство Пантеона, Септы Юлия, построил первую часть своих знаменитых Терм, построил портик Аргонавтов. См. подробнее о его деятельности в эти годы: Reinhold 1933, 73–77; Shipley 2008, 13; Roddaz 1984, 277–278.

³¹ Reinhold 1933, 73–77; Roddaz 1984, 277–278.

³² Rich, Williams 1999, 88–204.

³³ О том, что Август, вероятно, пытался налаживать отношения с сенатскими кругами см. Bleicken 2010, 348–349.

³⁴ В 29 г. он получил от Октавиана патрицианское достоинство по закону Сеня (Tac. Ann. XI. 25. 2; Suet. Nero. 1). Münzer 1999, 318–325; Syme 1986, 190.

Норбан Флакк, не слишком знатный, но все же имевший в роду консулов и к тому же сын одного из важных соратников Октавиана в эпоху гражданских войн³⁵. По разным причинам, но все трое имели основания ожидать от Августа консульской должности.

Таким образом, в 26 г. не существовало возможности дать Агриппе формальную должность, которая одновременно отвечала бы следующим условиям:

- не подрывала бы *auctoritas* самого Агриппы и была логическим продолжением его карьеры;
- давала Агриппе реальную возможность контролировать обстановку в Риме и заниматься государственными делами;
- не вызывала бы недовольства нобилитета.

Все возможные варианты не удовлетворяли бы, по меньшей мере, одному из условий, а то и сразу несколькими³⁶. Но как в этом случае представляли себе Август и Агриппа механизм влияния последнего на ситуацию в Риме? Вероятно, в этом случае они могли рассчитывать на два фактора: *auctoritas* Агриппы, которой он обладал как победоносный полководец, трехкратный консул и человек, уже многое сделавший для благоустройства Рима, и дружественных консулов, через которых Агриппа мог действовать. Следует оговорить, что источники не сообщают ни о каких решениях или действиях Агриппы в эти годы, но, на мой взгляд, имеется косвенное подтверждение того, что в 26–24 гг. присутствие Марка Агриппы в Риме оказывало важное стабилизирующее воздействие на обстановку в Городе. Всего дважды после 27 г. и установления принципата и до смерти Агриппы в 12 г. случалось так, что в Риме не было никого из двоих – ни принцепса, ни его друга: с осени 22 г. по 19 г. и с 17 г. по 14 г. Во втором случае Август назначил для контроля ситуации в Риме префекта Города – Статилия Тавра, уже поставив его во главе городских когорт, но в первом случае – не было никого³⁷. И примечательно, что именно в это время в Риме начинаются беспорядки, связанные с консульскими выборами (Dio Cass. LIV. 6. 1–4). Дион Кассий прямо пишет, что Август был недоволен происшедшим и вызвал с Востока Агриппу, чтобы тот в дальнейшем контролировал ситуацию в Городе и добавляет (LIV. 6. 5): Август «счел, что Агриппа наиболее подходит для этого, пожелав и почетом его наибольшим облечь, чтобы и от этого легче над ними властвовал, вызвал его (ἔκρινε μὲν τὸν Ἀγρίππαν ἐπιτηδεϊότατον ἐς τοῦτο εἶναι, βουληθεὶς δὲ δὴ καὶ ἀξίωμα αὐτῷ μείζον περιθεῖναι, ἵνα καὶ ἐκ τοῦτου ῥᾶον αὐτῶν ἄρχῃ, μετελέμψατο αὐτόν)» (пер. мой). Данное сообщение Диона Кассия представляется довольно любопытным, особенно его слова ῥᾶον αὐτῶν ἄρχῃ. Почему Дион Кассий предполагает, что для контроля ситуации в Городе Агриппе, на тот момент обладавшему полномочиями «представителя Цезаря» в восточных провинциях (Jos. Fl. AJ. XV. 10. 2) (на Рим эти полномочия не распространялись) и, вероятно, значительной *auctoritas*, нужен был брак с Юлией,

³⁵ Groag 1936, 932, 933; 1271–1272.

³⁶ Правда, в 26 г. (хотя эта датировка может быть не вполне точной, см. Schmitthenner 1962, 83–85) Август предпринял первую попытку создать пост префекта Города, но, по всей видимости, эта должность еще не рассматривалась как дававшая возможность контролировать положение в Городе, так как у предполагаемого префекта не было ни империя, ни городских когорт (Kienast 2009, 330–331, Anm. 41) и, следовательно, возможности обеспечить выполнение своих распоряжений или поддерживать порядок в Риме. Вероятно, именно поэтому на этот пост и попытались назначить Мессалу Корвина, а не Агриппу – пост префекта Города едва ли мог считаться почетным для трехкратного консула, а дополнительной власти все равно не давал.

³⁷ Fitzler, Seock 1918, 357.

чтобы легче контролировать положение в Риме? Как представляется, эти слова Диона Кассия подтверждают, что Агриппа должен был справляться с проблемами в Городе без опоры на какие-либо формальные полномочия, а пользуясь лишь своей *auctoritas*. Примечательно еще, что если в 26–24 гг. Агриппа остался в спокойном Городе, то в 21 г. он ехал улаживать уже разгоревшиеся беспорядки, возможно, именно поэтому Дион Кассий и упоминает об укреплении авторитета Агриппы посредством брака с Юлией. Наконец, следует кратко упомянуть, что ситуация, когда Агриппа замещает в Риме Августа, не имея на то никаких формальных полномочий, не была для друзей новой – как раз незадолго до 26 г., вскоре после битвы при Акции, Октавиану пришлось отправить в Рим Агриппу в помощь Меценату, так как в Италии резко возросло недовольство ветеранов. И в то время Агриппа с Меценатом действовали от имени Октавиана, имели право вскрывать и изменять по своему усмотрению его письма сенату, могли и писать послания от его имени и пользоваться его перстнем-печаткой (Dio Cass. LI. 3. 5–6).

В конце 20 г. Агриппе пришлось уехать в Галлию в связи с волнениями, которые там начались, а в 19 г. он начал военные действия против кантабров (Dio Cass. LIV. 11. 1–2)³⁸. Август к этому времени в Рим еще не вернулся. И вновь в Риме начались беспорядки из-за консульских выборов (подробный рассказ об этом эпизоде см. Dio Cass. LIV. 10. 1–2). Как замечает Дион Кассий, Август, понимая, что конца этому всему не будет, поспешил в Рим. Любопытно, что беспорядки начинались именно тогда, когда Августа и Агриппы в Риме не было. Можно предположить, что в 26–24 гг. таких инцидентов не случалось по той причине, что одно консульское место по-прежнему занимал Август, но с другой стороны, чем меньше мест – тем больше конкуренция за них, так что борьба за единственное свободное место должна была быть более острой, чем за два. Поэтому представляется неслучайным, что в 26–24 гг., когда Агриппа присутствовал в Риме, даже без должности и полномочий, в Городе царил порядок.

Следует отметить также несколько важных событий 25 г., связанных с Агриппой: именно в этом году он завершает строительство Пантеона, в пронаосе которого ставит свою статую и статую Августа, именно в этом году Агриппа по приглашению Августа переселяется в его дом, и именно в 25 г. Марк Випсаний заменяет Августа на церемонии бракосочетания Марцелла и Юлии. Все это служит важным показателем, что Агриппа играет в государстве заметную роль³⁹.

Таким образом, представляется, что, несмотря на то, что в 26–24 гг. Агриппа не занимал каких-либо магистратур, он фактически был вторым после принцепса человеком в государстве, заменял его, когда тот отсутствовал, и император с помощью неофициальных мероприятий наглядно демонстрировал, что Агриппа находится практически в равном с ним положении.

Из вышесказанного следует, что уже в 26–24 гг. Август вполне мог планировать для своего пасынка в будущем то самое место рядом с Марцеллом, которое уже в эти годы занимал при Августе Агриппа – место второго человека в государстве, «правой руки» принцепса. Об этом свидетельствуют привилегии и почести, полученные Тиберием (ненамного, но всё же уступающие таковым у Марцелла), его «поворот» к плебсу, провинциалам и италийцам, тогда как Марцелла принцепс вводит в сенат. Примечательно, что именно такое разделение «сфер влияния» наблюдается в строительной политике Августа и Агриппы: деятельность принцепса направлена в большей степени на приобретение симпатий нобилитета, деятель-

³⁸ О датировке см. Roddaz 1984, 637–638.

³⁹ Roddaz 1984, 311; Brandt 1995, 7–10; Severy 2003, 69.

ность его друга – плебса⁴⁰. И, возможно, именно по этой причине в военной сфере Марцелл и Тиберий выступают полностью на равных – если старшему сыну Ливии было суждено занять в будущем место Агриппы, надлежало обеспечить максимально лояльное отношение к нему в тех войсках, с которыми рано или поздно ему придется отправиться на войну.

Таким образом, династическая политика Августа в период с 27 г. по 23 г. представляется следующим образом: на текущий момент первое место занимал сам Август, второе после него – Марк Агриппа, а в будущем место принцепса должен был занять зять Августа и его племянник – Марцелл, а место Марка Агриппы – его зять и пасынок Августа, а также потомок достаточно знатного рода – Тиберий. Интересно, что эту схему Август потом пытался повторить еще дважды – с Гаем и Луцием, а затем с Друзом и Германиком. Вероятно, подобная схема «двоевластия» представлялась Августу удачной не только по причине собственного весьма успешного опыта с Агриппой, но еще и потому, что она обеспечивала большую безопасность и уменьшала вероятность будущих заговоров против принцепсов – убить одновременно двоих властителей намного сложнее, чем одного, а убивать одного не имеет смысла. При помощи двух наследников – Марцелла и Тиберия обеспечивалась преемственность власти, повторение успешного опыта «двоевластия» Августа и Агриппы в следующем поколении и некоторая защита в будущем от беспорядков, ибо Марцелл, кровный родственник Августа и его зять, всегда будет иметь преимущество перед Тиберием, зато знатность Тиберия защитит его от той неприязни, что питал нобилитет к Агриппе, а женитьба на Випсании прочно свяжет его с семьей, клиентами и сторонниками полководца после смерти последнего. Однако скоростипажная смерть Марцелла в 23 г., судя по всему, внесла существенные коррективы в эти планы.

Литература

1. *Машкин Н. А.* 1949: Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.–Л.
2. *Межеричкий Я.Ю.* 1994: «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва–Калуга.
3. *Таривердиева С.Э.* 2013а: Октавиан и Агриппа: обстоятельства знакомства и общая юность // Античный мир и археология. Вып. 16. Саратов, 132–140.
4. *Таривердиева С.Э.* 2013б: Марцелл и династическая политика Августа в 23 г. до н.э. // *Studia historica*. Вып. XIII, 158–178.
5. *Таривердиева С. Э.* 2014: Идеологическое значение строительной деятельности Марка Агриппы в Риме // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. № 1, 6–25.
6. *Astin A. E.* 1958: The Lex Annalis before Sulla // *Latomus*. Vol. XVI. Fasc. 1, 49–64.
7. *Badian E.* 1974a: The Quaestorship of Tiberius Nero // *Mnemosyne*. Vol. 27. Fasc. 2, 160–172.
8. *Badian E.* 1974b: The Thessalian Clients of Tiberius Nero // *Classical Review*. Vol. 24, 186.
9. *Badian E.* 1982: «Crisis Theories» and the Beginning of the Principate // *Romanitas – Christianitas*. Untersuchungen zur Geschichte und Literatur der römischen Kaiserzeit. B.–N. Y., 18–41.
10. *Barreth A.P.* 2002: *Livia. First Lady of Imperial Rome*. New Haven–London.
11. *Bauman R.* 2003: *Women and Politics in Ancient Rome*. L.–N.Y.
12. *Beard M.* 2007: *The Roman Triumph*. Cambr. (Mass.)–L.
13. *Bleicken J.* 2010: *Augustus. Eine Biographie*. Hamburg.
14. *Bowersock G.W.* 1965: *Augustus and the Greek World*. Oxf.
15. *Brandt H.* 1995: Marcellus «successio praeparatus»? Augustus, Marcellus und die Jahre 29–23 v. Chr. // *Chiron*. 25, 1–17.
16. *Corbett J.H.* 1974: The Succession Policy of Augustus // *Latomus*. T. 33. Fasc. 1, 87–97.
17. *Fitzler K., Seock O.* 1918: Iulius (132) // *RE*. Hlbd 19, 275–381.

⁴⁰ См. подробное изложение этой точки зрения: Таривердиева 2014.

18. *Groag E.* 1936: Norbanus (9, 9a) // RE. Hlbd 33, 932–934, 1270–1272.
19. *Kienast D.* 2009: Augustus. Prinzeps und Monarch. Darmstadt.
20. *Kroll W.* 1918: Iulius (138) // RE. Hlbd 19, 435–464.
21. *Kuttner A.* 1995: The Case of Boscoreale Cups. Berkeley–Los Angeles–Oxf.
22. *Levick B.* 1971: The Beginning of Tiberius' Career // CQ. Vol. 21, 478–486.
23. *Levick B.* 1999: Tiberius the Politician. L.–N.Y.
24. *Münzer F.* 1999: Roman Aristocratic Parties and Families / Engl. tr. T. Ridley. Baltimore–London.
25. *Murray W. M.* 2004: Birthplace of Empire: The Legacy of Actium // Amphora. Vol. 3, 8–9, 16 (электронная публикация: <http://apaclassics.org/sites/default/files/documents/amphora3.2.pdf>).
26. *Reinhold M.* 1933: Marcus Agrippa. A Biography. Geneva.
27. *Rich J. W., Williams J. H. C.* 1999: Leges et Ivra P. R. Restituit: A New Aureus of Octavian and the Settlement of 28–27 B.C. // The Numismatic Chronicle. Vol. 159, 169–213.
28. *Roddaz J.-M.* 1984: Marcus Agrippa. Rome.
29. *Salmon E. T.* 2004: A History of the Roman World: From 30 BC to AD 138. L.
30. *Sawinski P.* 2011: Marcus Claudius Marcellus in the Octavian Augustus' Family and Political Plans // Studia Lesco Mrozewicz ab amicis et discipulis dedicata / Ed. S. Ruciński, C. Balbuza, C. Królczyk. Poznań, 359–367.
31. *Schmitthenner W.* 1962: Augustus' spanischer Feldzug und der Kampf um den Prinzipat // Historia. Bd 11. Ht 1, 20–85.
32. *Scullard H. H.* 2011: From the Gracchi to Nero: A History of Rome 133 BC to AD 68. L.–N.Y.
33. *Seager R.* 2005: Tiberius. Malden–Oxford–Carlton.
34. *Severy B.* 2003: Augustus and the Family at the Birth of the Roman Empire. L.–N.Y.
35. *Shipley F.* 2008: Agrippa's Building Activities in Rome. Eugene.
36. *Shotter D.* 2005: Tiberius Caesar. L.–N.Y.
37. *Stein A.* 1899: Claudius (139) // RE. Bd 3, 2703–2719.
38. *Sumner G.V.* 1972: Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology. Toronto.
39. *Sumner G.V.* 1978: Varrones Murenae // HSCPh. Vol. 82, 187–195.
40. *Swan M.* 1966: The Consular Fasti of 23 B.C. and the Conspiracy of Varro Murena // HSCPh. Vol. 71, 235–247.
41. *Syme R.* 1939: The Roman Revolution. Oxf.
42. *Syme R.* 1986: The Augustan Aristocracy. Oxf.

THE PLACE OF TIBERIUS IN AUGUSTUS' DYNASTIC POLICY BEFORE 23 BC

Sabina E. Tariverdiyeva

The author explores the problem of Tiberius' place in Augustus' plans at the beginning of the 20-ies B.C. This period is usually ignored both in the biographies of Tiberius and in special research dealing with the dynastic policy of Augustus. The article also analyzes the position of Tiberius in comparison with that of his coeval Marcellus and of his brother Drusus at the same age, the betrothal of Tiberius with one-year-old Vipsania and the actual position of Agrippa between 26 and 24 B.C., when the general had no formal powers.

The author concludes that during the 20s BC Augustus was planning that in the future his elder stepson would take the place near Marcellus similar to that of Marcus Agrippa near Augustus, the place of the second most powerful man in the state, the closest acolyte of the ruling princeps. Apparently, according to Augustus' project, the pair Marcellus – Tiberius was eventually to replace his union with Agrippa in the state.

Keywords: Tiberius, Augustus, Marcus Agrippa, principate, succession policy, Vipsania, betrothal.